

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Бобровский Роман Олегович

**Изменение роли иностранных промышленных
компаний в экономике регионов России**

Специальность 1.6.13. Экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Москва – 2026

Работа подготовлена на кафедре экономической и социальной географии
России географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – **Горячко Мария Дмитриевна**,
кандидат географических наук, доцент
- Официальные оппоненты** – **Кузнецов Алексей Владимирович**,
доктор экономических наук,
член-корреспондент РАН, профессор,
директор Института научной информации
по общественным наукам РАН
- Потоцкая Татьяна Ивановна**,
доктор географических наук, доцент,
профессор кафедры географии
естественно-географического факультета
Смоленского государственного
университета
- Акимова Варвара Владимировна**,
кандидат географических наук,
старший научный сотрудник кафедры
социально-экономической географии
зарубежных стран географического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Защита диссертации состоится 26 марта 2026 г. в 15⁰⁰ на заседании диссертационного совета МГУ.016.10 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП–1, Ленинские горы, МГУ, географический факультет, 18-й этаж, ауд. 18–06.

E-mail: agir@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3805>

Автореферат разослан 24 февраля 2026 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат географических наук

А.А. Агирречу

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Уход и сокращение деятельности иностранных компаний (далее – ИК) вместе с санкциями оказали значимое влияние на экономическую динамику в России после 2022 г. Уход ИК в таких масштабах и форме, как после 2022 г., относительно уникален и нетипичен для предшествующего этапа развития экономики России и мира.

Для периода 2022–2024 гг. характерны, с одной стороны, поступательный уход ИК, с другой – приспособление региональной экономики к этому процессу. Доля ушедших ИК в экономике России в целом невелика, но это не свидетельствует о низкой значимости проблемы. Во-первых, в отдельных регионах эта доля существенно выше среднероссийской. Во-вторых, уход и сокращение деятельности ИК в кратко- и среднесрочном периодах влияют на экономическую динамику, промышленное производство, занятость и зарплаты, цены и возможности потребления, в долгосрочном – на технологическое развитие, динамику связанных отраслей и предприятий.

В большинстве регионов России ключевое влияние на социально-экономическую ситуацию оказывают изменения, связанные именно с промышленными ИК.

Степень разработанности темы исследования. Значимые работы по теме ухода ИК из России начали появляться только в 2022 г. Вопреки усиливающейся деглобализации мирового хозяйства, уход ИК из национальной экономики исследуется слабо, чаще всего вместе с другими факторами развития территорий, с помощью оценок масштабов и долей ИК в экономике, что не всегда говорит о степени воздействия явления на социально-экономическое развитие. Многие работы характеризуются субъективизмом, нерелевантными источниками информации и методами, учитывают заявления компаний, а не реальные ограничения деятельности, не рассматривают явление в региональной проекции.

В связи с этим необходимы разработка и апробация методики, позволяющей проанализировать реальные изменения роли ИК в экономике регионов и муниципалитетов России и определить место ухода и изменения деятельности ИК как относительно новых явлений среди традиционных факторов регионального развития.

Объект исследования – регионы и муниципальные образования России, для которых отмечаются уход или сокращение деятельности промышленных ИК.

Предмет исследования – эффекты изменения роли¹ промышленных ИК в регионах и муниципальных образованиях России в 2022–2024 гг.²

Цель работы – определить масштабы, роль и эффекты ухода и изменения деятельности промышленных ИК в социально-экономическом развитии регионов и муниципальных образований России.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

- 1) На основе существующих исследований определить основные эффекты ухода ИК, в том числе как фактора регионального развития;
- 2) Провести оценки масштабов и роли ушедших и изменивших деятельность ИК в экономике России и ее регионов и выбрать наиболее релевантные;
- 3) Составить типологии регионов на основе оцененных масштабов ухода ИК и его влияния на экономику, а также отраслевой специализации ушедших ИК;
- 4) Оценить эффекты ухода ИК для социально-экономического развития регионов России (через основные социально-экономические показатели);
- 5) Рассмотреть влияние ухода и изменения деятельности ИК на динамику социально-экономических показателей на муниципальном уровне в регионах-ключачах.

Научная новизна работы заключается в разработке и применении комплексного методического подхода, позволившего провести и верифицировать оценки масштабов и роли ИК на основе составленной базы данных и официальной статистики, выявить социально-экономические эффекты ухода и изменения деятельности ИК на региональном и локальном уровнях.

Особенностью авторских оценок масштабов и роли ИК является многоплановость – они проводятся как по косвенным показателям, так и с помощью непосредственного агрегирования информации по компаниям, с учетом как заявлений, так и реальных ограничений деятельности ИК. Оценки эффектов проведены с помощью регрессионного анализа, метода «разности разностей» на региональном уровне и сопоставлений динамики показателей компаний и территорий на локальном уровне. Проведенные оценки масштабов, роли и эффектов характеризуются взаимной верификацией и полимасштабностью.

---

¹ Под **ролью** ИК понимается их вклад в ВРП, занятость, выручку, инвестиции и иные характеристики экономики территорий. **Изменение роли** ИК отражается изменением их вклада в экономику территорий, с некоторыми допущениями может характеризоваться долями ушедших и сокративших деятельность ИК или масштабами этого сокращения.

² Объявленный уход большинства ИК был завершен в этот период.

Личный вклад автора заключается в обзоре и обобщении подходов к выявлению факторов и эффектов прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) и ухода ИК, разработке и применении комплексной методики, основанной на формировании базы данных по более чем 4200 российским подразделениям ИК, а также оценках по ней масштабов и роли заявивших об уходе, ушедших и сокративших деятельность ИК в экономике регионов России, которые учитываются при определении эффектов для регионального развития.

Теоретическая и методологическая база исследования. В работе предпринята попытка совместного рассмотрения подходов к изучению ПИИ как явления, противоположного уходу ИК, и направлений по исследованию регионального развития.

С точки зрения исследований ПИИ и ИК, работа опирается на теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо, жизненного цикла Р. Вернона, эклектическую парадигму Дж. Даннинга; концепции ухода ИК Г. Бенито и Л. Уэлча и др.; исследования зарубежных авторов по факторам и эффектам ПИИ и ухода ИК; работы отечественных экономико-географов и экономистов (А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой, И.Б. Гуркова и др.) по факторам распределения и эффектам иностранных инвестиций в экономике регионов; современные отечественные и зарубежные оценки масштабов ухода ИК из России после 2022 г.

Среди основных подходов к изучению регионального развития учитываются неоклассические и кумулятивные теории регионального роста, в том числе концепции «полюсов роста» Ф. Перру и Ж.-Р. Будвиля, «центр-периферии» Дж. Фридмана, подходы новой экономической географии (П. Кругман, М. Фуджита), а также концепция шокоустойчивости территории (по Б.С. Жихаревичу и др.). Кроме того, исследование опирается на модели регионального развития О.М. Лугового и С.А. Дробышевского (ИЭП имени Е.Т. Гайдара), О.А. Демидовой (НИУ ВШЭ), А.Г. Гранберга и Е.А. Коломак (СОПС и ИЭОПП СО РАН), выявляющие его факторы; работы Н.В. Зубаревич, Д.Ю. Землянского, С.П. Земцова (МГУ имени М.В. Ломоносова и РАНХиГС) по влиянию санкций, ухода ИК и связанных с ними кризисов на экономику регионов России.

Методы исследования: сравнительно-географический, системный, экономико-статистический, типологический, картографический, кластерный и корреляционно-регрессионный анализ.

Информационная база исследования. В качестве основных источников информации выступили официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики, Банка России, Федеральной налоговой службы, Федеральной таможенной службы по социально-экономическим показателям в разрезе видов экономической деятельности, регионов, муниципальных образований России, данные СПАРК-Интерфакс о бухгалтерской отчетности и структуре собственности юридических лиц, информация из открытых источников и данные ИК об ограничениях их деятельности в России, публикации федеральных, отраслевых и региональных СМИ.

Теоретическая значимость. Полученные оценки роли ушедших и ограничивших деятельность ИК уточнили и дополнили существующие представления о масштабах исследуемых явлений в России после 2022 г., особенно в региональном разрезе. Анализ эффектов данных процессов показал их различия на региональном и локальном уровнях, отличия от эффектов притока ПИИ, различную шокоустойчивость территорий, зависящую от размеров, диверсификации их экономики и положения в системе «центр-периферия».

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при реализации мер экономической, в том числе региональной, политики как в настоящее время, так и в будущем при возникновении подобных шоков в экономике.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Эффекты ухода ИК преимущественно обратны эффектам притока ПИИ, в том числе на региональном и локальном уровнях, где они отражаются в негативной экономической динамике производства, занятости, зарплат и иных параметров. В свою очередь, факторы ухода ИК не обратны факторам притока ПИИ и определяются, с одной стороны, естественным процессом развития компаний и изменениями их внутренних экономических характеристик, с другой, внешними экономическими, политическими и институциональными трансформациями.

2. Наиболее точные и полные оценки масштабов и долей ИК в экономике достигаются составлением перечня их российских подразделений, учитывающего реальные действия компаний по ограничению деятельности в России. Чистые эффекты ухода и изменения деятельности ИК на уровне регионов выявляются многомерным регрессионным анализом и его верификацией методом «разности разностей», на уровне муниципальных образований – сопоставлением динамики показателей компаний с динамикой соответствующих показателей территорий.

3. Отраслевые закономерности изменения роли ИК не всегда прямо проецируются на региональный уровень. Помимо специализации региона на наиболее пострадавших отраслях, сила воздействия дополняется особенностями поставок отдельных предприятий, часто ограниченных санкциями, но компенсируется размером, диверсификацией экономики региона и его положением в системе «центр-периферия».

4. На уровне регионов уход ИК влияет на показатели динамики ВРП и промышленного производства, однако воздействие на рынок труда не выявляется регрессионными моделями ввиду слабой реакции занятости, вызванной, в том числе, дефицитом трудовых ресурсов в исследуемом периоде. Динамика показателей регионов, помимо ухода ИК, определяется также санкциями, при этом фактор наличия преференциальных режимов ведения экономической деятельности оказывается незначимым.

5. На уровне муниципальных образований основное влияние ухода и сокращения деятельности ИК проявляется в сжатии рынка труда. Так же, как и на уровне регионов, их воздействие зависит от специализации на пострадавших отраслях и размеров, диверсификации экономики территорий. Влияние центр-периферийного фактора неоднозначно. Возможности переориентации занятости как формы адаптации экономики муниципальных образований затруднены.

Степень достоверности, апробация результатов работы и публикации. Результаты исследования докладывались и обсуждались на Международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2024», секция «Экономика» (Москва, 2024 г.), «Ломоносов-2025», секция «География» (Москва, 2025 г.); XII научно-практической конференции с международным участием, посвященной К.И. Арсеньеву «Вопросы экономической географии и статистики пространственного развития» (Петрозаводск, 2024 г.); XVI научной Ассамблее Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО) (Псков, 2025 г.).

По теме диссертации автором опубликовано 9 научных работ (7 – индивидуальных и 2 – в соавторстве, общий объем – 8,76 усл. печ. л., совокупный авторский вклад – 89%), в том числе 3 научных статьи (объемом 3,37 усл. печ. л., совокупный авторский вклад – 67%) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география (географические науки).

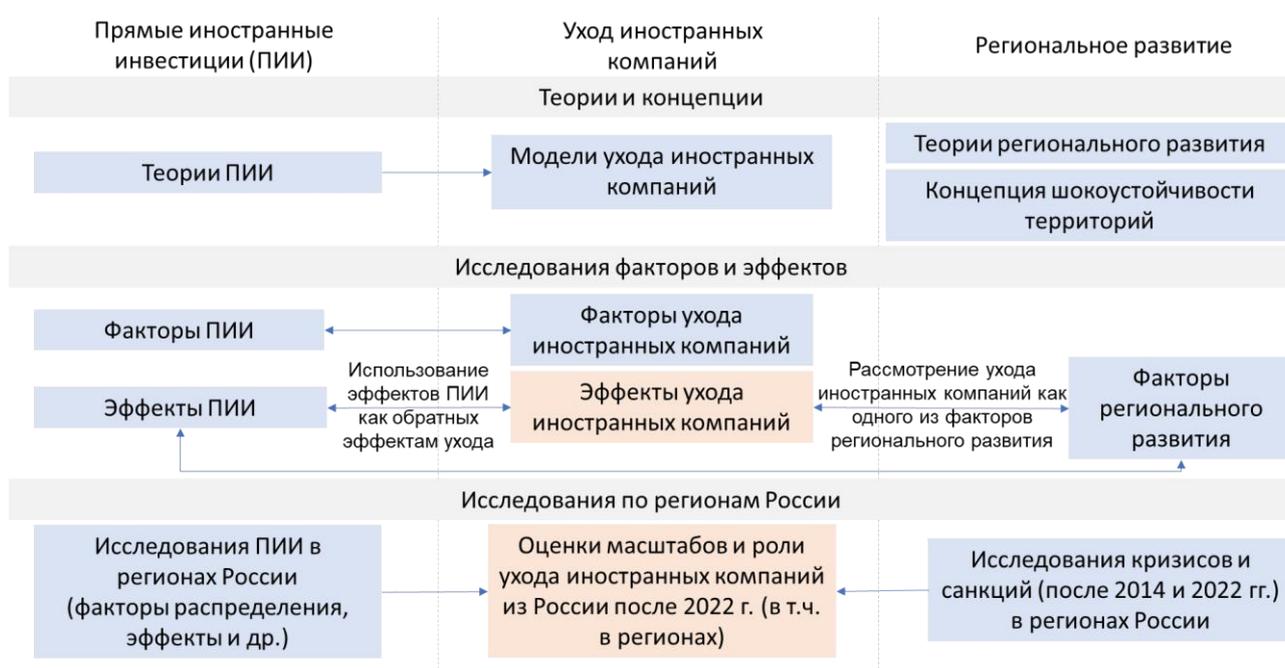
Объем и структура работы. Содержание диссертации представлено в 3 главах, введении и заключении. Объем работы составляет 203 страницы, включая 43 рисунка, 21 таблицу и 5 приложений. Список литературы состоит из 174 источников (97 русскоязычных, 77 иностранных).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. Теоретические и прикладные исследования влияния иностранных компаний на социально-экономическое развитие регионов

Уход ИК остается малоизученным явлением. Исследования по данной теме стали популярны только после 2022 г., тогда как в 2000–2010-е гг. внимание уделялось обратному процессу – притоку ПИИ.

Эффекты ухода ИК для социально-экономического развития территорий могут рассматриваться с точки зрения смежных направлений – исследований ПИИ и работ по региональному развитию (Рисунок 1).

Рисунок 1. Теоретико-методологическое окружение исследований ухода ИК
 Источник: составлено автором на основе анализа литературы.

Концепции ухода ИК основываются на теориях ПИИ (жизненный цикл, модели экспансии и интернационализации компаний и т.д.) и рассматривают уход и деинтернационализацию как закономерный этап, следующий за осуществлением ПИИ.

В исследованиях ПИИ и ухода ИК наибольшее внимание уделяется **факторам** данных процессов. Для притока ПИИ чаще всего выявляются экономические факторы на уровне отраслей и рынков регионов и стран: их насыщенность и размер, темпы ро-

ста, издержки на рабочую силу, развитие инфраструктуры, культурные и институциональные особенности и др.

Для ухода ИК чаще выявляются факторы на уровне компаний, в основном экономические: снижение производительности и прибыли, связанности и контроля подразделений, размер и возраст фирмы, наличие активов и обязательств и др. Реже отмечаются внешние факторы ухода: сокращение спроса, увеличение конкуренции, экономическая нестабильность, волатильность цен, рост стоимости рабочей силы, ограничения внешней торговли и усложнение транспортировки товаров за границу, неблагоприятные политические события.

Уход ИК из России после 2022 г. объясняется чаще политическими и институциональными факторами: репутационным и политическим давлением в странах происхождения компаний, рисками нарушить санкции и т.д.

Для анализа влияния ухода ИК на развитие территорий большой интерес представляют исследования *эффектов* ПИИ и ухода ИК, которых значительно меньше, чем работ по факторам. Эффекты возможно делить на кратко-, средне- и долгосрочные.

Положительными эффектами притока ПИИ (Таблица 1) являются экономический рост и развитие в целом, в том числе обусловленные увеличением производства и экспортной деятельности, рост занятости и зарплат, производительности труда, развитие технологий, человеческого капитала, специализированных факторов производства. Уход ИК влияет на эти параметры отрицательно. То есть, эффекты ухода ИК обратны эффектам притока ПИИ.

Тем не менее, ряд отечественных исследований говорит и о положительных эффектах ухода ИК, в частности, освобождении рынка для национальных производителей и др.

Обоснованно считать, что на региональном уровне эффекты ухода и сокращения деятельности ИК связаны, в первую очередь, с экономической и промышленной динамикой, на локальном – с ними же, а также с характеристиками занятости, зарплат и доходов населения, социальными и экологическими параметрами.

Помимо выявления эффектов ПИИ и ухода ИК для регионов с точки зрения этих явлений, важно рассматривать и сам процесс *регионального развития*. Он зависит от большого набора взаимодействующих друг с другом факторов. Факторы выявляются многомерными регрессионными моделями, где зависимыми переменными

чаще выступают абсолютный или душевой ВРП, либо его прирост, независимыми – характеристики труда, физического и человеческого капитала, экономико-географическое положение, агломерационный эффект, технологическое развитие, институциональные условия, размер и структура экономики региона, временные и пространственные эффекты и др.

Таблица 1. Эффекты ПИИ и ухода ИК

Эффект (следствие)	Приток ПИИ и экспансия ИК	Отток ПИИ и уход ИК
Экономический рост и развитие , в т.ч. через:	+ (реже –/0)	–
Накопление капитала	+	– (теор.)
Рост производства	+ (реже –/0)	–
Развитие внешней торговли	+	–
Структурные трансформации экономики	качественно	качественно (теор.)
Рост занятости, создание рабочих мест	+ (реже –/0)	–
Рост зарплат и доходов	+	–
Технологическое развитие	+	–
Развитие управленческих и производственных знаний, навыков и компетенций, человеческого капитала	+	–
Повышение производительности	+	–
Развитие специализированных факторов	+	–/0 (теор.)
Развитие цепочек поставок, предприятий-поставщиков и потребителей	+	–
Сокращение внешнего долга страны	+	–
Угрозы экономической безопасности	+	–/0 (теор.)
Социальные издержки (миграция населения, технологическая безработица, неравенство и др.)	+	–/0/+ (теор.)
Загрязнение окружающей среды	+/-	–/+ (теор.)

Примечания:

- влияние: + – положительное; – – отрицательное; 0 – отсутствует;
- теор. – эффект не выделяется в исследованиях, его можно предполагать теоретически;
- **жирным** выделены эффекты, важные для регионального и локального уровней анализа.

Источник: составлено автором на основе анализа литературы.

Поскольку уход и изменение деятельности ИК являются шоками для экономики, их влияние важно также рассматривать с позиций шокоустойчивости территорий, то есть, способности противостоять шокам, адаптироваться и восстанавливаться.

Среди исследований по **регионам России**, связанных с темой ИК, возможно выделить несколько направлений:

- Исследования межрегиональных различий притока ПИИ и факторов их территориального распределения, инвестиционной привлекательности регионов (2000–2010-е гг.), работы по влиянию санкций на ПИИ (со 2-й пол. 2010-х гг.);
- Исследования влияния кризисов (в том числе 2022 г.) на экономическую динамику регионов, где основным фактором выделяются санкции, дополняющим – уход ИК и др., а показателями анализа на уровне регионов выступают динамика ВРП

и промышленного производства, инвестиций, бюджетов, доходов населения, на уровне муниципалитетов – динамика занятости, заработной платы, налогооблагаемых доходов, показателей обслуживаемых отраслей;

- Собственно работы по уходу ИК из России после 2022 г., представленные в основном оценками масштабов данного процесса, проведенными на основе косвенных показателей или составления авторских перечней компаний с агрегированием данных.

Согласно последним, доля заявивших об уходе и ушедших ИК среди всех ИК составляет 7–26% по числу компаний, 15–29% – по численности занятых, 10–30% – по выручке, а доля в экономике России – около 3% по численности занятых, 10–12% – по выручке. Региональная картина данного процесса рассматривается в небольшом количестве работ и характеризуется высокими долями уходящих ИК в регионах, ранее привлечших значительные объемы ПИИ.

Глава 2. Методика исследования и оценки роли ушедших иностранных компаний в экономике России, ее отраслей и регионов после 2022 г.

При анализе изменения роли ИК в регионах России возникает ряд *исследовательских проблем*: несоответствие заявлений компаний их реальным действиям; отложенный характер ухода; несоответствие смены собственника прекращению, сокращению, продолжению или возобновлению деятельности их российских предприятий; а также то, что уход ИК – не единственный фактор региональной экономической динамики в 2022–2024 гг.

Методика исследования позволяет решить данные проблемы: используются различные подходы к оценкам (косвенный и непосредственный); учитываются заявления компаний и реальные действия; анализируется не только уход ИК, но и динамика их деятельности; оценки эффектов данных процессов очищаются от влияния других факторов. Исследование проводится на нескольких масштабных уровнях – страны, регионов и муниципальных образований. Методика состоит из следующих шагов.

1. Косвенные оценки: расчет доли потенциально уходящих ИК через умножение доли организаций иностранной и совместной собственности (данные Росстата) в 2021 г. и доли «недружественных»³ стран в накопленных ПИИ (данные Банка России) на начало 2022 г. в регионах России.

---

³ В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. №430-р.

2. Непосредственные оценки. Составление базы данных ИК в России на начало 2022 г., анализ их заявлений об ограничении деятельности в 2022–2024 гг. по открытым источникам и информации компаний; подбор российских подразделений ИК (дочерние юридические лица или представительства) с помощью СПАРК-Интерфакс; добавление в базу основных показателей их бухгалтерской отчетности в 2017–2024 гг., анализ по данным СПАРК-Интерфакс реального ухода (ликвидации или смены собственника) и изменения показателей деятельности в 2022–2024 гг. к 2021 г. Агрегирование данных бухгалтерской отчетности российских подразделений ИК по отраслям и регионам (абсолютный показатель масштаба) и соотнесение их с показателями официальной статистики (относительный показатель роли).

3. Выявление основных моделей и механизмов ухода и изменения деятельности ИК, их верификация на основе информации СМИ и иных источников. Классификации и типологии регионов России по масштабам ухода ИК и реакции экономики (многомерный кластерный анализ) и по специализации ушедших ИК.

4. Оценка эффектов ухода ИК для экономического развития регионов России путем построения совокупности многомерных регрессионных моделей.

5. Рассмотрение эффектов и закономерностей ухода и изменения деятельности ИК на уровне муниципальных образований в регионах-ключачах на основе сопоставления динамики показателей компаний и муниципалитетов.

Косвенные оценки. В экономике России доля потенциально уходящих ИК составляет 6% по численности занятых и 8% по выручке. На региональное распределение влияет учет офшорного капитала: доля завышена в регионах крупного экспортно-ориентированного бизнеса (Липецкой, Вологодской областях и др.). Это делает косвенные оценки малодостоверными. Тем не менее, доля высока и в регионах с реальными ПИИ: Москве, Ленинградской, Московской областях, Санкт-Петербурге, Свердловской, Самарской областях.

Непосредственные оценки. На ИК, заявившие об уходе, (Таблица 2) в 2024 г. приходится 0,7% численности занятых и 2,4% выручки в экономике России, 1,2% и 2,4% в промышленности, на реально ушедшие – 0,7% и 2,7% в экономике, 1,3% и 3,0% в промышленности. Среди всех ИК ушедшие составляют 37%, среди промышленных ИК – 38%.

Таблица 2. Масштабы и доли ИК с различными статусами в экономике и промышленности России в 2022–2024 гг. по численности занятых (средней за 2017–2021 гг.)

Статусы компаний		Все ИК						Промышленные ИК					
		Численность занятых, тыс. чел.			Доля в экономике, %			Численность занятых, тыс. чел.			Доля в промышленности, %		
		2022	2023	2024	2022	2023	2024	2022	2023	2024	2022	2023	2024
Заявления	Уход	207	316	326	0,5	0,7	0,7	86	111	118	0,9	1,1	1,2
	Приостановка деят-ти	153	136	136	0,4	0,3	0,3	69	67	67	0,7	0,7	0,7
	Сокращение операций	112	104	99	0,3	0,2	0,2	51	52	47	0,5	0,5	0,5
	Отказ от инвестиций	124	145	141	0,3	0,3	0,3	61	76	73	0,6	0,8	0,7
	Продолжение деят-ти	196	92	91	0,4	0,2	0,2	65	27	27	0,6	0,3	0,3
Реальные действия	Ликвидация	12	24	45	0	0,1	0,1	0	2	3	0	0	0
	Смена собственника, в т.ч.	113	224	253	0,3	0,5	0,6	57	99	124	0,6	1	1,3
	Сокращение*	94	134	133	0,3	0,4	0,3	48	72	70	0,5	0,7	0,7
	Нет сокращения*	19	90	120	0	0,1	0,3	9	27	54	0,1	0,3	0,6
	Сохранение иностранного собственника, в т.ч.	580	458	408	1,3	1	0,9	219	174	149	2,2	1,8	1,5
	Сокращение*	392	298	253	0,8	0,6	0,6	134	92	73	1,3	1,0	0,7
	Нет сокращения*	188	160	155	0,5	0,4	0,3	85	82	76	0,9	0,8	0,8
	Ликвидация до 2022 г.	19	19	19	0	0	0	10	10	10	0,1	0,1	0,1
	Совместные предприятия и смена собственника на российского до 2022 г.	68	68	68	0,2	0,2	0,2	47	47	47	0,5	0,5	0,5
	Масштабы сокращения занятости (к 2021 г.)	тыс. чел.	-35	-84	-88				-7	-18	-21		
%		-19	-41	-43				-12	-26	-28			

Примечание:

* численности занятых и/или выручки к 2021 г.; с дооценкой по компаниям с отсутствующими данными.

Источник: рассчитано автором по данным СПАРК-Интерфакс и Росстата.

Если заявления ИК сформировались к 2023 г. и далее существенно не менялись, то доля ушедших ИК поступательно росла в 2022–2024 гг., говоря об отложенном характере реального ухода. К 2024 г. доли по реальным действиям сравниваются с долями по заявлениям, что говорит о завершении ухода ИК в 2024 г.

Основной формой ухода ИК, особенно в промышленности, является передача предприятий новым собственникам. Среди них большинство (88%) составляют российские.

Высокие доли ушедших ИК наблюдаются среди британских, финских, шведских, датских, французских, испанских компаний, и наоборот, сохранивших иностранных собственников – среди швейцарских, австрийских, итальянских, японских и южнокорейских, а также компаний из «дружественных» стран.

У большинства (70% в 2022 г., 60% в 2024 г.) ИК происходит сокращение занятости и/или выручки в 2022–2024 гг. (к 2021 г.). Но среди сохранивших иностранных

владельцев компаний доля сокративших деятельность слабо изменилась за 2022–2024 гг. (70% и 60%), а среди сменивших – существенно уменьшилась (с 85% в 2022 г. до 55% в 2024 г.), что говорит о частичном восстановлении их деятельности с новыми собственниками.

Вероятность возвращения прежних иностранных собственников мала. Это подтверждается тем, что опционы обратного выкупа были предусмотрены только в 1 из 5 сделок, и 1/3 их истекла в начале 2025 г.

Среди *отраслей экономики* (Таблица 3) в 2024 г. наибольшие масштабы и доли ушедших и сокращающих деятельность ИК в общеотраслевой численности занятых наблюдаются в обрабатывающих производствах и сфере услуг – торговле, деятельности гостиниц и ресторанов, финансовой и страховой, в области информации и связи.

Таблица 3. Масштабы и доли ИК различных статусов в отраслях экономики и промышленности на 2024 г. по численности занятых (средней за 2017–2021 гг.)

Виды деятельности по ОКВЭД	Смена собственников и ликвидация		в т.ч. сокр. **	Сохранение иностранных собственников		в т.ч. сокр. **
	тыс. чел.	%*	%*	тыс. чел.	%*	%*
Всего в экономике	298	0,7	0,4	408	0,9	0,6
С. Обработ. пр-ва	120	1,8	1,0	129	1,9	1,0
Г. Торговля, ремонт автотр. ср-в	57	1,0	0,7	146	2,6	1,5
Ж. Деят-ть в обл. инф. и связи	34	3,0	1,1	26	2,3	2,3
К. Деят-ть фин. и страх.	23	2,3	2,2	35	3,5	3,4
И. Деят-ть гостин. и рест.	29	3,7	1,5	6	0,8	0,1
Всего по промышленности	126	1,3	0,7	149	1,5	0,7
29. Пр-во автотр. ср-в	45	15,7	15,7	9	3,1	2,5
10. Пр-во пищев. прод.	16	1,6	0,7	38	3,8	1,4
11. Пр-во напитков	6	4,8	0,1	13	10,6	0,1
23. Пр-во пр. неметал. прод.	8	1,9	0,6	9	2,3	0,9
27. Пр-во электр. оборуд.	2	1,0	0,9	11	4,3	4,2
22. Пр-во резин. и пластм. изд.	9	3,6	3,5	4	1,7	1,6
9. Пр-е усл. в обл. доб. пол. иск.	3	0,8	0,8	10	3,0	0,7
28. Пр-во пр. машин и оборуд.	5	1,3	1,2	7	1,7	1,5
17. Пр-во бумаги	9	8,0	3,3	1	1,0	0,0
20. Пр-во хим. вещ-в и прод.	3	0,9	0,8	7	1,9	1,4
21. Пр-во лекарств. ср-в	0	0,0	0,0	9	10,3	4,4
16. Обработка древесины	4	1,9	1,7	2	1,1	0,9

Примечания:

* доля в общеотраслевой численности занятых;

** сокращение численности занятых и/или выручки в 2024 г. (к 2021 г.); с дооценкой по компаниям с отсутствующими данными.

Источник: рассчитано автором по данным СПАРК-Интерфакс и Росстата.

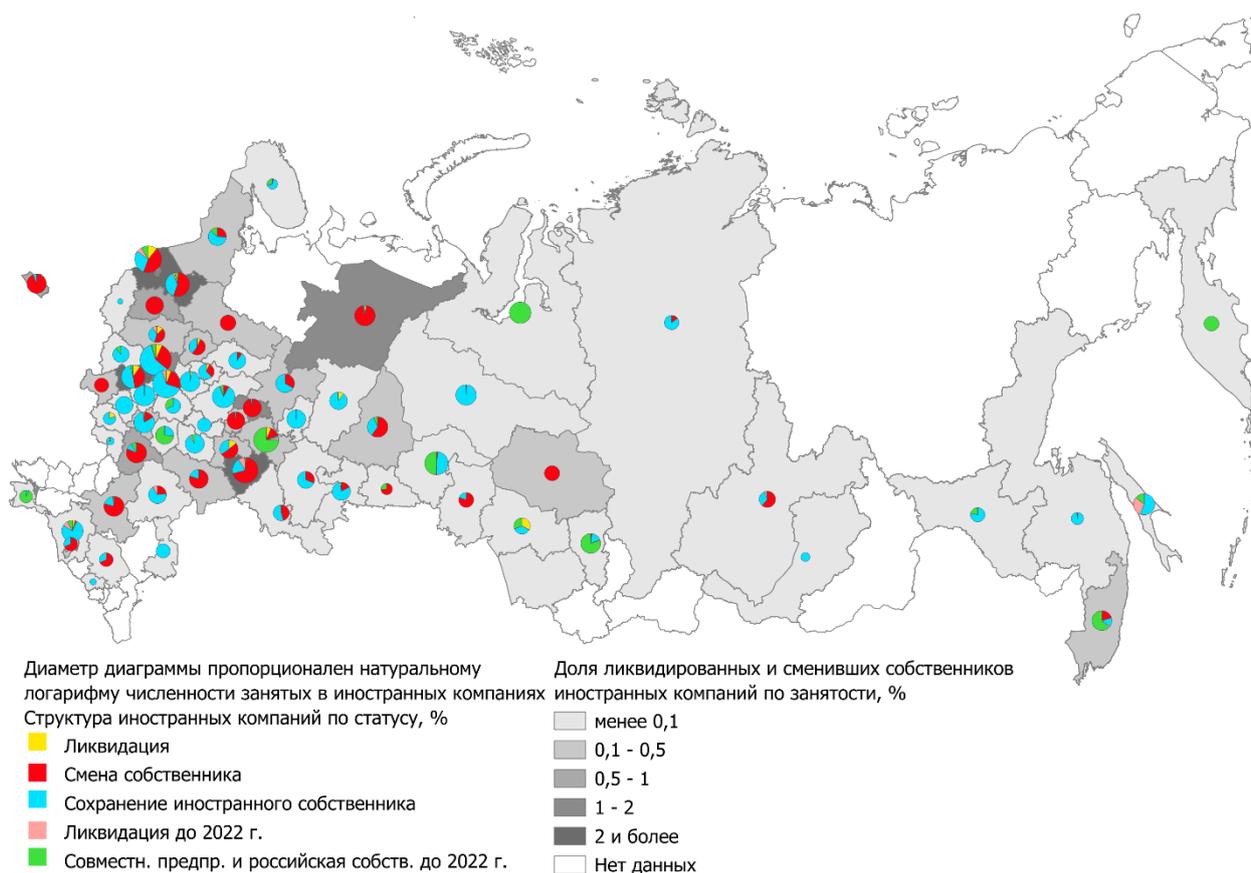
Анализ моделей ухода и динамики деятельности ИК позволил разделить *отрасли промышленности* на:

- *Наиболее пострадавшие* – автомобилестроение и производство электрического оборудования – с простоями производств и сокращениями персонала, вызванными высокой зависимостью от поставок иностранных комплектующих;
- *Относительно пострадавшие*, характеризующиеся сокращением деятельности, – лесоперерабатывающая, целлюлозно-бумажная, мебельная, промышленность стройматериалов, химическая и шинная, имеющие, как правило, сырьевую базу в России, но частично совершавшие поставки за рубеж;
- *Наименее пострадавшие*, где предприятия в основном не сократили деятельность и сохранили иностранных собственников, – фармацевтическая, пищевая, табачная, производство напитков, бытовой химии, ориентированные на внутренний рынок.

В 2022–2024 гг. уход ИК затронул 53 *региона* (промышленных ИК – 43) (Рисунок 2). В общерегиональной занятости наибольшую долю ушедших ИК имеют крупнейшие агломерации – Московская и Санкт-Петербургская (сфера услуг), промышленно-диверсифицированные Республика Татарстан и Липецкая область (компании в особых экономических зонах), регионы иностранного автомобилестроения или лесоперерабатывающего комплекса – Калужская, Ленинградская, Новгородская области, Республики Карелия и Коми. Промышленные ИК составляют основную часть (более 80%) ИК в большинстве регионов, кроме крупнейших агломераций.

Изменение роли ИК в регионе детерминируется их специализацией (Таблица 4). Наиболее пострадали регионы, привлечшие в прежние периоды много ИК в проблемные с 2022 г. отрасли, особенно автомобилестроение. В целом, прослеживаются центр-периферийные и зональные закономерности: специализация на относительно пострадавших сфере услуг в крупнейших агломерациях, лесопереработке в лесной зоне, менее пострадавшем АПК в Черноземной зоне.

Влияние на долю ушедших ИК в экономике и проявление отрицательных эффектов оказывают размер, диверсификация экономики региона и его положение в системе «центр-периферия», определяющие шокоустойчивость. Их неблагоприятное сочетание усугубляет ситуацию в регионах, специализирующихся на относительно пострадавшей лесопереработке, благоприятное – компенсирует негативные тенденции в регионах сильно пострадавшего автомобилестроения.

Рисунок 2. Масштабы и доли ИК различных статусов ограничения деятельности по численности занятых (средней за 2017–2021 гг.) в экономике регионов России в 2024 г.

Источник: составлено автором по данным СПАРК-Интерфакс и Росстата.

Проекция отраслевой картины не всегда прямая. Лесопереработка Северо-Запада и Севера, ориентированная на экспорт, пострадала существенно из-за сильного влияния санкций по сравнению с Центром, где она работает на внутренний рынок. Автомобилестроение на Северо-Западе и в Центре пострадало сильнее из-за зависимости от поставок комплектующих и технологий «материнскими» ИК (и слабо восстановилось с новыми российскими собственниками), чем в Поволжье, где уход иностранных совладельцев несущественно изменил деятельность бывших совместных предприятий. В автомобилестроительных кластерах приостановка сборочных предприятий отражается и на смежных компаниях – производителях комплектующих.

Территориальное распределение исследуемых процессов во многом определяется географией ПИИ в прошлые десятилетия. Изменение роли ИК в 2022–2024 гг. привело к сдвигу распределения иностранного капитала между регионами.

Таблица 4. Группировка регионов по представленности ИК и степени проявления отрицательных эффектов их ухода и изменения деятельности

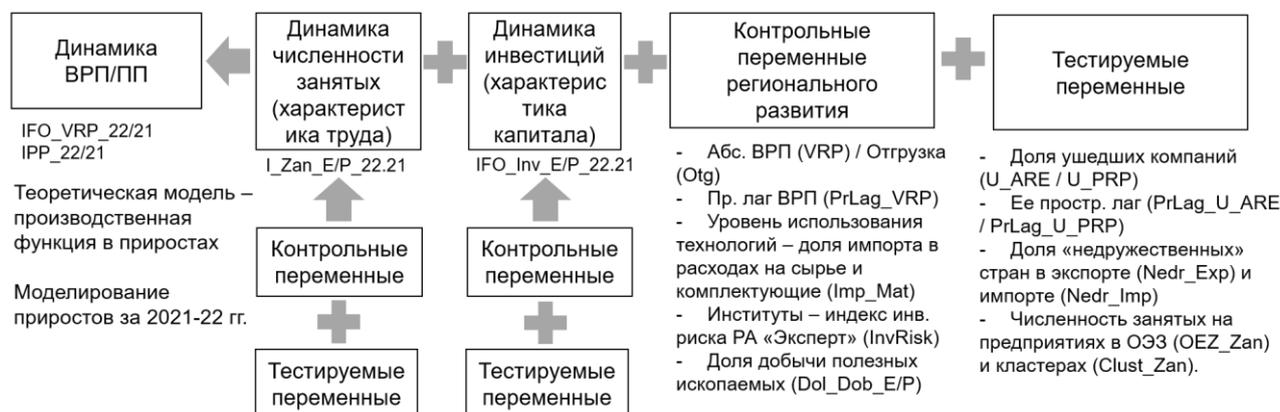
Диверсификация и специализация ИК	Степень проявления отрицательных эффектов ухода и сокращения деятельности ИК																			
	Наибольшая					Средняя					Наименьшая									
	Регион	% в экон-ке*	уход	сокр.	% в пром-ти*	Регион	% в экон-ке*	уход	сокр.	% в пром-ти*	Регион	% в экон-ке*	уход	сокр.	% в пром-ти*					
Диверсифицированные	С преобладанием автомобилестроения																			
	Калужская обл.	2,3	3,9	6,6	11,3	Москва	2,9	4,6	3,6	4,5	Нижегородская обл.	0,1	0,7	0,1	2,1					
	Ленинградская обл.	2,3	3,2	7,8	11,0	Московская обл.	1,3	1,9	1,7	3,4	Тульская обл.	0,01	1,2	0,03	3,5					
	Санкт-Петербург	1,8	1,4	5,2	5,2	С преобладанием автомобилестроения														
						Самарская обл.	2,6	2,3	9,3	8,2	Краснодарский край	0,03	0,3	0	0,8					
						Респ. Татарстан	0,5	0,4	1,3	1,3	Свердловская обл.	0,2	0,1	0,7	0,3					
Моноспециализированные	Иные																			
	Липецкая обл.																			
	0,3 0,8 0,9 1,8																			
	Машиностроительные																			
	Лесоперерабатывающие																			
	Респ. Коми	1,6	0	7,1	0	Ульяновская обл.	0,4	0,5	1,3	1,6	Костромская обл.	0,1	0,6	0	1,6					
	Респ. Карелия	0,2	0,7	1,1	3,5	Саратовская обл.	0,3	0,003	1,3	0,01	Ивановская обл.	0,1	0,1	0,3	0,3					
	Новгородская обл.	0,8	0,8	2,8	2,7	Челябинская обл.	0,03	0,2	0,1	0,4	Смоленская обл.	0	0,3	0	1,1					
	Кировская обл.	0,2	0,6	0,7	2,1	Тверская обл.	0,1	0,2	0,4	0,6	Аграрные и пищевые									
	Приморский край	0,1	0,6	0,4	2,3	Ярославская обл.	0,1	0,1	0,4	0,5	Воронежская обл.	0,5	0,6	2,3	2,4					
	Добывающие																			
	ЯНАО																			
	0 2,1 0 6,6																			
	ХМАО-Югра																			
0 0 0,01 0																				
Тюменская обл.																				
0,1 0,1 0,4 0,4																				
Сахалинская обл.																				
0 0,8 0 1,0																				
Прочие регионы																				

Примечание: * доля ушедших / сокративших деятельность ИК в общеэкономической / общепромышленной численности занятых в регионе на 2024 г.; для сокративших деятельность – с долей по компаниям с отсутствующими данными.
 Источник: рассчитано автором по данным СПАРК-Интерфакс и Росстата.

Глава 3. Эффекты ухода иностранных промышленных компаний для экономики регионов и муниципальных образований России после 2022 г.

При оценке эффектов ухода и изменения деятельности ИК, необходимо очищать их от влияния других факторов экономической динамики.

Для оценок чистых *эффектов на уровне регионов* оправдано проведение многомерного регрессионного анализа путем построения совокупности моделей (по схеме, отраженной на Рисунке 3) динамики ВРП, промышленного производства, численности занятых, инвестиций в 2022 г. к 2021 г. (динамика показателей в 2023 и 2024 гг. существенно искажается влиянием отдельных быстрорастущих отраслей), где в качестве тестируемых переменных выступают доля ушедших ИК (в экономике и промышленности региона), доля «недружественных» стран в экспорте, отражающая силу санкционных ограничений в регионе, и иные параметры.

Рисунок 3. Концептуальная схема моделей, выявляющих эффекты ухода ИК для социально-экономического развития регионов

Источник: составлено автором.

Уход ИК влияет на динамику ВРП с коэффициентом -3,37 (при росте доли ушедших ИК на 1 п.п., ВРП в реальном выражении сокращается на 3,37 п.п.), на динамику промышленного производства – с коэффициентом -1,76.

Также значимо отрицательно на динамику ВРП и промышленного производства влияют санкционные ограничения, которые в реальности воздействуют как самостоятельно, так и во взаимодействии с уходом ИК. При этом влияние численности занятых в ОЭЗ федерального уровня и поддерживаемых кластерах является незначимой (хотя она коррелирована с долей ушедших ИК).

Оценивание моделей для отдельных групп регионов по специализации ИК в них показало, что наибольшее отрицательное влияние на динамику ВРП наблюдается в промышленно-диверсифицированных и автомобилестроительных регионах, меньшее – в добывающих, где сильнее влияют санкции.

Модели динамики занятости и инвестиций в регионах не показали статистически значимого влияния ухода ИК на эти показатели. В первом случае это объясняется перетоком трудовых ресурсов на другие предприятия в условиях их дефицита и высокой восстановительной способностью региональных рынков труда, во втором – положительной динамикой инвестиций во многих регионах и необходимостью оценки на долгосрочном периоде.

Оценка эффектов методом «разности разностей» показала отрицательное влияние ухода ИК на динамику ВРП и численности занятых: динамика ВРП в регионах с ушедшими ИК на 0,3 п.п. ниже, чем в регионах без них, динамика занятости – ниже на 1,0 п.п.

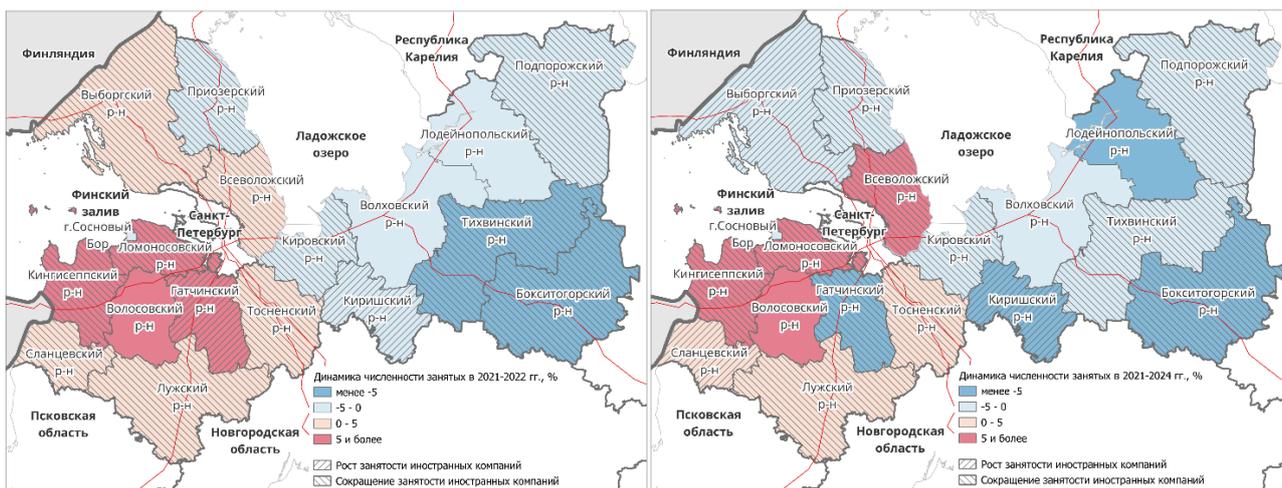
Таким образом, на уровне регионов влияние ухода ИК проявляется, в первую очередь, в изменении производственных характеристик. Воздействие на рынок труда выявляется не всегда.

Выявление чистых *эффектов* ухода и изменения деятельности ИК *на уровне муниципальных образований*, где влияние факторов более прозрачно, осуществлено путем сопоставления динамики показателей компаний с динамикой соответствующих показателей муниципалитетов (численность занятых, фонд оплаты труда, налогооблагаемые доходы) и определения вклада компаний в эту динамику.

Анализ проведен на примере регионов-ключей – Ленинградской и Калужской областей как наиболее пострадавших и имеющих существенные внутрирегиональные центр-периферийные различия.

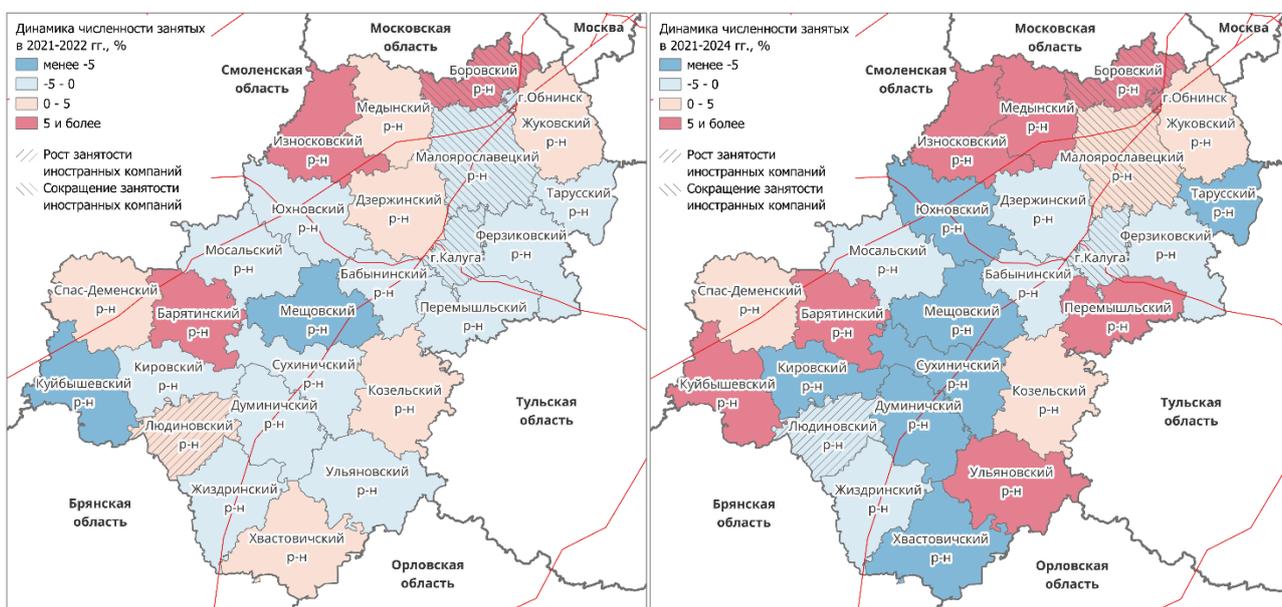
В Ленинградской области ИК представлены практически во всех муниципалитетах (Рисунок 4), которые разделяются на западные, близкие к Санкт-Петербургу, с ИК в различных отраслях, и восточные, специализирующиеся на иностранной лесопереработке, ранее ориентированной на экспорт. В Калужской области (Рисунок 5) ИК сконцентрированы в региональном центре (существенно пострадавшее автомобилестроение) и муниципальных образованиях вблизи Московской агломерации (различная специализация).

Как в 2022 г., так и в 2024 г. в западных районах Ленинградской области и муниципалитетах Калужской области, близких к Московской агломерации, наблюдалась преимущественно положительная динамика (к 2021 г.) численности занятых, реального фонда оплаты труда на крупных и средних предприятиях и налогооблагаемых доходов населения, компенсировавшая сокращение показателей по ИК, что объясняется развитым рынком труда и близостью к крупнейшим агломерациям.

Рисунок 4. Динамика численности занятых муниципальных образований Ленинградской области (крупные и средние предприятия) и ИК в них в 2021–2022 гг. и 2021–2024 гг.

Источник: составлено автором по данным БДПМО Росстата, СПАРК-Интерфакс и ФНС.

Рисунок 5. Динамика численности занятых муниципальных образований Калужской области (крупные и средние предприятия) и ИК в них в 2021–2022 гг. и 2021–2024 гг.

Наоборот, сокращение численности занятых, обусловленное ИК, в 2022 г., даже усилившееся в 2024 г., произошло в восточных районах Ленинградской области (-3–4%) и г. Калуга (-4%, -4 тыс. чел.). Сильное влияние на рынок труда и проблематичность его восстановления в первом случае объясняются моноспециализацией и периферийностью территорий, во втором – существенным воздействием сокращения деятельности ИК, не компенсирующимся развитием рынком труда регионального центра. Сокращение фонда оплаты труда ИК сказывалось на показателе по муниципалитетам только в 2022 г.

Несмотря на снижение численности занятых в данных муниципалитетах, доля зарплат занятых на крупных и средних предприятиях в доходах населения не сокра-

щалась, то есть переориентация занятости происходила на другие крупные и средние предприятия, а не в малый бизнес и индивидуальное предпринимательство. Сокращение занятости на данных территориях частично привело к миграционному оттоку.

На муниципальном уровне, как и на региональном, происходит компенсация негативного воздействия ухода и сокращения деятельности ИК размером, диверсификацией экономик муниципалитетов и их положением в системе «центр-периферия».

Полученные выводы по муниципальным образованиям регионов-ключей с некоторой долей условности можно переносить на схожие муниципальные образования в других регионах.

Таким образом, уход ИК в регионах и муниципалитетах России в краткосрочном и среднесрочном периодах отрицательно влияет на экономический рост (динамику ВРП), динамику промышленного производства, на локальном уровне доказывается влияние на занятость, зарплаты и доходы населения. Оценка влияния на другие параметры, в том числе технологическое развитие, затруднительна из-за ограничений статистических данных, но можно предполагать их появление в долгосрочном периоде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Доля ушедших ИК в экономике и промышленности России – около 1% по занятости, 3% по выручке. Процесс ухода продолжителен, но к 2024 г. завершается. Большая часть ИК (60%) сокращает деятельность в 2022–2024 гг. (к 2021 г.), а при смене собственника в основном отмечается лишь частичное восстановление производства.

2. Несмотря на относительно небольшую долю ушедших ИК в экономике России, от их ухода и сокращения деятельности значительно пострадали отдельные отрасли и регионы. Региональные различия в проявлении эффектов ухода и сокращения деятельности ИК определяются распределением ПИИ и размещением ИК в предшествующие периоды, их отраслевой и страновой принадлежностью, но лишь частично. Несовпадения проекции отраслевой картины на региональную связаны с особенностями поставок отдельных предприятий, часто ограниченных санкциями. Наиболее пострадавшие от ухода и сокращения деятельности промышленных ИК регионы – автомобилестроительные в Центре и на Северо-Западе, лесоперерабатывающие на Севере и Северо-Западе. Изменение роли ИК в регионах меняет территориальное распределение иностранных инвестиций внутри страны.

3. Эффекты ухода ИК на региональном уровне проявляются, в первую очередь, в сокращении ВРП и промышленного производства, значимое влияние на эти

показатели также оказывают санкции. В долгосрочном периоде важен учет эффектов для технологического развития. На локальном уровне уход и сокращение деятельности ИК отрицательно влияют на рынок труда: динамику занятости и зарплат. Эффекты ухода ИК преимущественно обратны эффектам притока ПИИ.

4. Масштаб, диверсификация экономики регионов и муниципалитетов и их положение в системе «центр-периферия» определяют их шокоустойчивость и позволяют смягчать степень негативного воздействия ухода и сокращения деятельности ИК на региональном и локальном уровнях. Тем не менее, это происходит не всегда либо из-за недостаточности данных параметров (в небольших по размеру экономики, периферийных регионах и муниципалитетах, моноспециализированных, в частности, на лесопереработке), либо из-за слишком сильного воздействия ухода и сокращения деятельности ИК (например, в автомобилестроительных регионах и центрах), которое затрудняет восстановление социально-экономического развития территорий.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география (географические науки)

1. **Бобровский Р. О.** Влияние сокращения деятельности иностранных промышленных компаний на социально-экономическую ситуацию в муниципалитетах Ленинградской и Калужской областей // Региональные исследования. – 2025. – № 2 (88). – С. 94–106. DOI: 10.5922/1994-5280-2025-2-7. EDN: YIWOUS. Импакт-фактор 1,24 (РИНЦ). Общий объем – 1,06 п.л.

2. **Бобровский Р. О., Горячко М. Д.** Выявление кластеров высокотехнологичной промышленности на уровне регионов и городов России в 2015–2019 гг. // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2024. – №. 5. – С. 52–64. DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.79.5.5. EDN: НАКОКК. Импакт-фактор 1,14 (РИНЦ). Общий объем – 1,08 п.л., вклад автора – 50%.

3. **Кузнецова О. В., Бобровский Р. О.** Факторы размещения фармацевтических предприятий на примере крупнейших фармкомпаний России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2022. – № 2. – С. 168–178. DOI: 10.31857/S2587556622020066. EDN: IMJSCL. Импакт-фактор 1,61 (РИНЦ). Общий объем – 1,23 п.л., вклад автора – 50%.

Иные публикации

4. **Бобровский Р. О.** Оценка вклада уходящих и ушедших иностранных компаний в отраслях и регионах России // Федерализм. – 2024. – Т. 29. – №. 2. – С. 153–171. DOI: 10.21686/2073-1051-2024-2-153-171. EDN: CWTQTU. Импакт-фактор 1,29 (РИНЦ). Общий объем – 1,18 п.л.

5. **Бобровский Р. О.** Роль уходящих иностранных компаний в экономике регионов России // Федерализм. – 2023. – Т. 28. – №. 2. – С. 197–219. DOI: 10.21686/2073-1051-2023-2-197-219. EDN: GULBAL. Импакт-фактор 1,29 (РИНЦ). Общий объем – 1,11 п.л.

6. **Бобровский Р. О.** Как оценить масштабы ухода иностранных компаний в отраслях и регионах России? // Вопросы экономической географии и статистики пространственного развития: материалы XIII научно-практической конференции с международным участием, посвященной К.И. Арсеньеву / Под ред. Т.В. Морозовой и др. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2024. – С. 63–66. DOI: 10.18334/9785912925382.63-66. EDN: MAFUVP. Общий объем – 0,38 п.л.

7. **Бобровский Р. О.** Место уходящих иностранных компаний в экономике отраслей и регионов России. Некоторые итоги 2023 г. Вып. 2. [Деп. РЭУ им. Г.В. Плеханова, 11.06.2024]. – М., 2024. – 12 с. [Электр. ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/hnhoxu>. DOI: 10.21686/incomp/2.2024. EDN: HNHOXU. Общий объем – 0,73 п.л.

8. **Бобровский Р. О.** Место уходящих иностранных компаний в экономике отраслей и регионов России. Вып. 1. [Деп. РЭУ им. Г.В. Плеханова, 20.11.2023]. – М., 2023. – 10 с. [Электр. ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/xjmizm>. DOI: 10.21686/incomp/1.2023. EDN: XJMIZM. Общий объем – 0,67 п.л.

9. **Бобровский Р. О.** Тенденции развития и модернизации промышленности регионов России. Итоги 2022 г. Вып. 4. [Деп. РЭУ им. Г.В. Плеханова, 21.04.2023]. – М., 2023. – 18 с. [Электр. ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/hzseoj>. DOI: 10.21686/tmp/4.2022. EDN: HZSEOJ. Общий объем – 1,32 п.л.